

УДК 32

Детерминанты текущего состояния военно-технического сотрудничества РФ с государствами-участницами ШОС

Кашлаков Артем Михайлович

Аспирант,
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: kashlakov84@mail.ru

Аннотация

В публикации рассматривается состояние и проблемы военно-технического сотрудничества РФ с государствами-участницами ШОС. Отмечается, что в условиях нарастающего геостратегического противоборства, усиления санкционного давления на Российскую Федерацию, имеющее одной из целей выдавливание ее с международного рынка вооружений, целесообразно пересмотреть политику военно-технического сотрудничества, активизировав вектор взаимодействия с региональными интеграционными объединениями и странами-участницами. В этой связи, особое внимание обращается на состояние и перспективы военно-технического сотрудничества РФ и стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Автор анализирует состояние и тенденции ВТС РФ со странами ШОС, выделяет общее и отличное. Отмечаются возможности и угрозы ВТС по страновым направлениям, в частности, констатируется, что в условиях нового витка геостратегического соперничества РФ и США особую уязвимость представляет ВТС с Индией. Выделяются ключевые векторы ВТС РФ и стран-участниц ШОС: гибкое стратегическое партнерство (Китай), стратегическое партнерство с важной коммерческой составляющей (Индия), партнерство с преимущественно замещающей и предупредительной целью (Пакистан), преимущественно некоммерческое партнерство, основанное на интересах защиты общих геополитических интересов и политике обеспечения региональной безопасности (страны ШОС – участники ОДКБ и, с определенными оговорками, Узбекистан). Делается общий вывод о том, что в актуальных условиях сотрудничество в рамках ШОС имеет, во многом, декларативный характер, между тем, сама организация может послужить площадкой для интенсификации ВТС, и в интересах России стать катализатором таких процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кашлаков А.М. Детерминанты текущего состояния военно-технического сотрудничества РФ с государствами-участницами ШОС // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 171-182.

Ключевые слова

Военно-техническое сотрудничество, геостратегическое противоборство, мировой рынок вооружений, санкции, торговля оружием, продукция военного назначения, fair play на рынке вооружений, Шанхайская организация сотрудничества.

Введение

Как известно, военно-техническое сотрудничество (ВТС) и экспорт вооружений всегда являлись одним из важнейших индикаторов геополитического влияния и внешнеполитическим инструментом ведущих стран мира.

Представляется целесообразным рассматривать ВТС Российской Федерации, как деятельность Российского государства в лице уполномоченных субъектов по взаимодействию с иностранными государствами, включая международные, в том числе региональные, организации, в сфере разработки, производства, закупки и реализации продукции военного назначения в интересах обеспечения национальных экономических и политических интересов в условиях геостратегического противоборства.

Основная часть

Состояние и перспективы ВТС России, безусловно, детерминируются актуальными траекториями геостратегического противоборства, контуры которого в XXI веке, в целом, таковы:

- формирование «однополярного» мира с геостратегическим доминированием США и стран НАТО;

- игнорирование интересов крупнейших государств из числа формирующихся рынков (включая КНР и Россию) в глобальном стратегическом развитии;

- активное и, в целом, безуспешное противостояние «однополярного мира» деструктивным силам (радикальный исламизм), пытающимся не просто обозначить собственные интересы в глобальном устройстве, но и кардинально трансформировать его в соответствии со своим пониманием и религиозно-политическими воззрениями.

Усиливающееся геостратегическое противоборство, выразившееся, помимо прочего, в самопроизвольном, в нарушение норм международного права, введении рядом стран санкций против России, усугубляющим ВТС России, приводит нашу страну к постепенному отказу от применения принципов «честной игры» на мировом рынке вооружений, хотя прежде Россия была, пожалуй, единственным подобным примером среди ведущих мировых экспортеров вооружений, не раз отказывавшимся от выгодных сделок во избежание изменения сложившегося баланса сил в отдельных регионах и в качестве превентивной меры для сохранения внешнеполитического диалога с государствами-партнерами, проявляя избыточную «щепетильность».

В этой связи актуализируется проблематика трансформации стратегического подхода к ВТС России, в том числе, по региональным и страновым направлениям.

Решая данную задачу, следует учитывать, что одним из важнейших сущностных аспектов ВТС на текущем этапе, отраженным, помимо прочего, выступает то обстоятельство, что ВТС может осуществляться не только по линии межгосударственного взаимодействия, но и

взаимодействия с международными, включая региональные, организации, роль которых в современных условиях существенно растет, особенно в контексте усиления геополитического и геоэкономического влияния стран, которые принято относить к «формирующимся рынкам» и «развивающимся экономикам» (категория «экономика» в данном случае является широкой метафорой, поскольку при соответствующей классификации, как известно, используются многочисленные оценки политического влияния и устойчивости социального развития, что, в частности, приводит к тому, что Китай – вторая экономика мира по размеру валового внутреннего продукта и третье государство мира по численности населения относится по классификации ООН к формирующимся рынкам [Квинт, 2017]).

Вообще, стремление к региональной интеграции, как известно, есть неотъемлемый признак современных международных отношений и, одновременно, глобализирующейся экономике [Зименков, 2012]. При этом, важной характеристикой региональной интеграции XXI века выступает активное вовлечение в нее стран с формирующимися и развивающимися рынками, которые посредством участия в интеграционных объединениях стремятся стать значимым игроком на международной экономической и/или политической арене.

Организацию внешнеполитических и внешнеэкономических связей с крупнейшими из формирующихся рынков и развивающихся стран в известной мере облегчает наличие ряда экономико-политических группировок, активное участие в которых принимает и Россия.

Это, прежде всего, группировка БРИКС (с участием Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), а также АСЕАН и ШОС, при этом, если сотрудничество в рамках БРИКС и АСЕАН имеет выраженную экономическую направленность, то говоря о сотрудничестве в рамках ШОС, следует говорить о военно-политическом аспекте.

Развивая контакты в рамках таких группировок, российские субъекты внешних сношений формируют и углубляют межстрановые и межрегиональные связи; конструируют единое поле внешней политики; на мероприятиях, организуемых данными группировками, заключаются крупные контракты, включая контракты в сфере ВТС. Интенсификация региональных связей с соседними государствами – одна из краеугольных целей функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), активнейшую роль в развитии которого принимает Россия.

Особое внимание привлекают стратегические аспекты ВТС Российской Федерации и стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) включает в себя восемь государств, четыре государства-наблюдателя и шесть партнеров по диалогу¹. Членами ШОС в настоящее время выступают РФ, КНР, Индия, Пакистан, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан.

Примечательно, что вплоть до 2015 года, членом ШОС, не являющимся государством, возникшим на постсоветском пространстве, была лишь КНР, что давало отдельным западным аналитикам повод рассматривать организацию как инструмент разделения военно-политического влияния России и Китая на регион под «прикрытием» в сфере региональной безопасности и сотрудничества [Ambrosio, 2008]. Более подробное исследование фактических интересов участников объединения будет проведено в соответствующем разделе исследования; здесь же хотелось бы отметить, что данное упрощенное понимание ШОС, по меньшей мере, не учитывало суверенных интересов еще одного крупного внешнеполитического актора –

¹ Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества

участника объединения (Казахстан), а с присоединением к ШОС Индии и Пакистана подобный подход к оценке ШОС видится попросту некорректным.

В соответствии с ключевым уставным документом ШОС – Хартией ШОС² (ст. 1), основными целями и задачами организации выступают:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- координация подходов при интеграции в мировую экономику;
- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

По поводу фактической сущности организации ведутся многочисленные споры; в контексте предмета настоящего исследования представляется целесообразным присоединиться к позиции той группы авторов, которая полагает, что ШОС не является военным блоком (наподобие НАТО), однако и не играет исключительно совещательную, условно говоря, рамочную роль площадки по диалогу в сфере региональной безопасности [Yuan, 2010; Song, 2014; Сидоров, 2011; Алимов, 2017]. Безусловно, в рамках ШОС осуществляются такие направления сотрудничества, как сотрудничество в сфере безопасности (включая военно-политическое сотрудничество), экономическое, а также культурное и гуманитарное сотрудничество; активное военное взаимодействие в рамках ШОС не опосредуется ни уставной платформой, ни фактической деятельностью.

Следует, безусловно, признать, что у ШОС достаточно много проблемных вопросов, от решения которых зависит дальнейшее развитие организации. Одним из таких неопределенных вопросов являются именно вопросы военного взаимодействия. Итак, попробуем разобраться, почему сотрудничество в этой области так затруднено.

² Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002) (с изм. от 15.06.2006)

В соответствии с уставными документами ШОС не является военной организацией. Это значит, что взаимодействие в военной сфере не является приоритетом организации. Но в то же время ШОС позиционирует себя как организация, отвечающая за безопасность на своем пространстве, что, в свою очередь, подразумевает развитие и углубление военного сотрудничества на различных уровнях.

На данном этапе в плане военного взаимодействия в рамках ШОС основной акцент делается на военно-политическое сотрудничество. В частности, основные действия направлены на борьбу с так называемыми нетрадиционными угрозами безопасности. Консультации и встречи министров обороны, а также секретарей безопасности проходят в рамках созданной в 2004 году в Ташкенте Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Как известно, в задачи РАТС входит не только противодействие терроризму и экстремизму, но и активная борьба с новыми угрозами, такими как наркотрафик, отмывание денег, а также киберпреступления [Алимов, 2017].

В итоге получается, что все военные контакты в ШОС ограничиваются проведением регулярных военных учений, совещаниями глав оборонных ведомств и секретарей безопасности государств-членов ШОС. Но следует признать, что сегодня, в условиях глобальной трансформации мировой системы международных отношений и возрастания роли региональных организаций, ШОС стала все чаще рассматриваться как перспективная многосторонняя структура, готовая решать вопросы безопасности.

Безусловно, цели и задачи стран-участниц ШОС, их ожидания от участия в интеграционном объединении, значительно разнятся. В то же время, с позиции предмета настоящего исследования представляется важным то обстоятельство, что одним из объединяющих факторов выступает совместное противостояние негативным экстерналиям, возникающим в связи с формированием однополярного мира.

А.А. Кольтюков достаточно справедливо, на наш взгляд, полагает, что «Китай, Пакистан, Иран и Индия не в последнюю очередь рассматривают ШОС как инструмент противодействия американскому военному присутствию в данном регионе, что, с его точки зрения, составляет угрозу безопасности этих стран» [Кольтюков, 2008].

Данную позицию представляется возможным распространить и на интересы Российской Федерации в части участия в ШОС. Представляется целесообразным, при этом, подчеркнуть восприятие российской стороной ШОС именно как инструмента стратегического противостояния противникам в регионе, поскольку решение задачи обеспечения коллективной безопасности в утилитарном контексте охраны южных границ через организационный инструментарий ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности).

Приведем далее краткую характеристику современного состояния ВТС с каждой из государств – полноправных участников ШОС.

Так, одним из важнейших геополитических партнеров нашей страны в современности выступает Китай.

ВТС с Китаем в последние годы получило новый импульс и вновь, как и в 1990-х — начале 2000-х гг., занимает ведущую позицию в российском оборонном экспорте. При этом кооперация между странами в сфере ВТС демонстрирует ее переход на качественно иной уровень, отражающий выстраивание нового формата геополитического партнерства Москвы и Пекина по глобальным международным проблемам. С момента установления полномасштабного военно-технического сотрудничества в начале 1990-х гг., объем китайских закупок на долгие годы стал лидирующим в российском экспорте вооружений, и в настоящее время две страны

являются ключевыми партнерами в сфере ВТС. В частности, по мнению заместителя председателя Центрального военного совета КНР генерал-полковника С. Циляна, высказанному в апреле 2018 года, военно-техническое сотрудничество России и Китая переживает наилучший период за всю свою историю³.

Активное развитие ВТС России и Китая, как думается, обусловлено сочетанием двух ключевых факторов:

- во-первых, стремлением каждого из партнеров защитить свои геостратегические интересы, которые пребывают вне рамок навязываемого НАТО однополярного мира;

- во-вторых, максимально преференциальный режим, предоставляемый нашей страной КНР в рамках ВТС, не характерный для общего контекста осуществления военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами в последние два десятилетия. Российская сторона не просто зачастую идет на уступки по вопросу условий контрактов, включая цены, объемы и сроки поставок, но и крайне либерально подходит к таким негативным практикам со стороны партнера, как незаконное копирование разработок ВиВТ.

Индия, в свою очередь, является ключевым плацдармом присутствия российского ОПК Южной и Юго-Восточной Азии. Позиции России в регионе зависят от выстраивания баланса партнерства в условиях углубления связей Индии с США, делающих все большую ставку на Дели, а также от отношений с региональным антагонистом Индии – Пакистаном, поддерживаемого Китаем и имеющим значительное влияние на ситуацию в Афганистане.

Примечательно, что именно активное партнерство РФ и Индии в сфере вооружений пребывает в текущих условиях в состоянии наибольшей турбулентности (по отношению к другим ключевым партнерам РФ в сфере ВТС). Как подчеркивается в аналитических исследованиях, ставка индийского истеблишмента на форсированный характер развития национальной экономики с опорой на рост научно-технологических компетенций, причем приоритетно в оборонной сфере, а также политика диверсификации связей в сфере ВТС (чему в немалой степени сопутствует декларируемый Вашингтоном и Дели новый статус американо-индийских отношений) существенно отразились и на наборе приоритетов в закупочной политике индийских военных⁴.

В связи с обострившимися до предела в текущий момент времени внешнеполитическими противоречиями между РФ и США, именно в сфере ВТС Российской Федерации и Индии можно ожидать значительного негативного влияния нового витка геостратегического противоборства. Впрочем, делать окончательные выводы по поводу перспектив ВТС России и Индии в условиях обострения геостратегического противоборства представляется преждевременным.

Еще один крупный партнер нашей страны в сфере ВТС из числа стран-участниц ШОС – Пакистан. Важно отметить, что Пакистан – относительно новый рынок сбыта российских вооружений, причем одним из факторов интенсификации ВТС по данному направлению, по обоснованному мнению ряда исследователей [Казанин, 2017], к которому представляется целесообразным присоединиться, стал дрейф Индии в сторону западных стран и изменение общей тональности диалога Китая с РФ в рамках ВТС.

Определенный базис под общее развитие российско-пакистанского регионального

³ Китай высоко оценил военно-техническое сотрудничество с Россией // РИА «Новости». 24.04.2018.

⁴ Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: Индия, Пакистан, Афганистан.

сотрудничества подводит уже установившийся стратегический характер двусторонних связей между Россией и Китаем, а также Китаем и Пакистаном. В контексте активизации ВТС между РФ и Пакистаном присоединение последнего к ШОС выглядит оправданным шагом, призванным лимитировать потенциальный рост напряженности в регионе, прежде всего, со стороны Индии.

Представляется особо важным подчеркнуть то обстоятельство, что текущие закупки вооружений, безусловно, выступили в качестве фактора закрепления нового статуса двусторонних отношений с Пакистаном, теперь уже как с государством - членом ШОС.

Что же касается ВТС России и стран-участниц ШОС из числа государств постсоветского пространства (Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан), то следует, в первую очередь, отметить, что, за исключением Узбекистана, остальные перечисленные государства, вместе с Российской Федерацией, входят в состав ОДКБ (участие Узбекистана в ОДКБ приостановлено в 2011 году), который, хотя и не рассматривается в качестве военно-политического блока [Никитина, 2009], однако фактически обладал многими характеристиками военного блока, и обладал потенциалом трансформации в полноценный военный блок, по крайней мере, на определенном этапе развития. Также важно понимать, что, помимо членства в Содружестве независимых государств (СНГ), Казахстан, Киргизия и Россия являются членами ЕАЭС (то есть, характеризуются высокой степенью таможенно-экономической интеграции), а Таджикистан выступает официальным кандидатом на членство в ЕАЭС. Все это позволяет рассматривать, по меньшей мере, трех из четырех партнеров России по ШОС из числа постсоветских государств в качестве важнейших военно-политических партнеров нашей страны, и неизбежно влияет на состояние и развитие ВТС с данными странами.

В то же время, с определенными оговорками можно говорить о том, что в отличие от других стран-участниц ШОС, среднеазиатские партнеры России рассматриваются нашей страной не как рынки сбыта, а как плацдарм защиты общих геополитических интересов и политики обеспечения региональной безопасности, в том числе в части совместного оборонного строительства и противодействия угрозе экспансии экстремистских группировок.

В результате, как по причине геостратегического положения, так и ввиду размеров и силы национальных экономик, коммерциализация ВТС России и стран-участниц ШОС из числа государств Средней Азии, включая приостановивший участие в ОДКБ Узбекистан, как правило, отсутствует.

При этом, состояние и потенциал ВТС РФ и среднеазиатских партнеров из числа стран-участниц ШОС имеют безусловные ограничения.

Ограниченность партнерства связана как с достаточностью наличного военного потенциала для парирования текущих военных угроз, так и с ограниченной платежеспособностью. Однако при этом практически все среднеазиатские государства поддерживают военно-техническое сотрудничество с США (поставки Узбекистану и Таджикистану в рамках военной помощи⁵, программы обучения для Казахстана), западноевропейскими странами, а также с Китаем (поставившему Узбекистану партию зенитно-ракетных комплексов и беспилотных летательных аппаратов и расширяющему контакты с Киргизией⁶).

Обобщая результаты краткого изучения современного состояния ВТС России со странами

⁵ США передали Таджикистану 7 новых автомобилей-пикап для охраны границ.

⁶ Китай поставил Узбекистану партию ЗРК и беспилотников.

ШОС, можно отметить, что мы наблюдаем существенные отличия, позволяющие выделить несколько векторов ВТС:

- стратегическое партнерство с важной коммерческой значимостью и готовностью РФ максимально гибко отвечать интересам партнера (Китай);
- стратегическое партнерство с важной коммерческой значимостью и высокой степенью взаимного противодействия с вовлечением экономической и политической компонент (Индия);
- партнерство с преимущественно замещающей и предупредительной целью (Пакистан);
- преимущественно некоммерческое партнерство, основанное на интересах защиты общих геополитических интересов и политики обеспечения региональной безопасности, в том числе в части совместного оборонного строительства и противодействия угрозе экспансии экстремистских группировок (страны ШОС – участники ОДКБ и, с определенными оговорками, Узбекистан).

Подобная многофакторность ВТС, безусловно, в определенной степени препятствует формированию единой стратегии военно-технического сотрудничества нашей страны со странами ШОС, хотя, безусловно, не исключает возможности формирования единой согласованной стратегии в изучаемом направлении.

Представляется также целесообразным акцентировать внимание на том, что одной из ключевых вопросов, связанных с ВТС России со странами-участниками ШОС выступает то, что через данную площадку, по военной линии, собственно, осуществляется преимущественно военно-политическое сотрудничество, ключевыми направлениями которого со странами ШОС Военная доктрина РФ называет «координацию усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве, а также создание необходимой нормативно-правовой базы». Представляется целесообразным обратить внимание на расплывчатость и внутреннюю противоречивость заявленных стратегических целей.

Важно подчеркнуть, что, по крайней мере, официально, контакты в сфере ВТС через площадку ШОС не производятся, хотя при наличии таковых, в целом, не противоречили бы уставному статусу организации. ВТС со странами-участницами ШОС осуществляется либо в двустороннем порядке, либо через иные интеграционные объединения, включая ОДКБ, в меньшей степени – АСЕАН и даже (в ограниченном формате) в рамках БРИКС.

Следует также отметить и то, что в качестве критических замечаний по поводу деятельности ШОС, нередко отмечается несостоятельность организации в части борьбы с терроризмом и обеспечения региональной безопасности [Лукин, 2014] – в этой связи ШОС нередко присваиваются определения «дискуссионный клуб» или же «политический клуб». Представляется возможным констатировать, по меньшей мере, наличие определенных оснований для подобного рода выводов.

Заключение

В заключении исследования хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что значимость ВТС России со странами ШОС связана, с одной стороны, с тем, что активными членами ШОС являются два ключевых партнера России в сфере ВТС – Китай и Индия, в современной истории нашего государства попеременно занимавшие первые позиции в экспорте российского вооружения и технологий военного назначения. С другой стороны – участниками ШОС выступают страны, играющие исключительно важную роль в обеспечении приоритетных национальных интересов нашей страны в обеспечении собственной безопасности в регионе.

Библиография

1. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. М.: Весь мир, 2017. 336 с.
2. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-1. С. 292-293.
3. Бочарников В.И. Военно-техническое сотрудничество и его влияние на обеспечение военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 24 с.
4. Зименков Р.И. США – страны БРИКС: торгово-экономические отношения // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. №12. С. 7-26.
5. Казанин М.В. Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века. М., 2017. 104 с.
6. Квинт В.Л. Становление, развитие и категоризация глобального формирующегося рынка// Международные Лихачевские научные чтения. 2017. Пленарное заседание. Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего. М., 2017. С. 91-96.
7. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. М.: Проспект, 2015. 194 с.
8. Кешнер М.В. Легитимность санкций в отношении Российской Федерации: международно-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 7 (223). С. 141-152.
9. Колесников А.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 88 с.
10. Кольтюков А.А. Влияние Шанхайской организация сотрудничества на развитие и безопасность Центрально-Азиатского региона // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: Материалы круглого стола. М., 2008. С. 257-258.
11. Кудашкин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». М.: Международные отношения, 2002. 163 с.
12. Лукин А.В. Поворот к Азии: российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. М.: Весь Мир, 2014. 638 с.
13. Матвеев В.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации со странами Африки: состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 23 с.
14. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М.: Navona, 2009. 200 с.
15. Сидоров Д.А. Роль и место Шанхайской Организации Сотрудничества в современном мире: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 21 с.
16. Трофимова Ю.В. Внешняя политика РФ в контексте нового мирового порядка. Нижний Новгород, 2017. 234 с.
17. Чемезов С.В. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: опыт организационного проектирования. М., 2001. 232 с.
18. Ambrosio T. Catching the 'Shanghai spirit': how the Shanghai Cooperation Organization promotes authoritarian norms in Central Asia // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60. No 8. P. 1321-1344.
19. Anderson M.B. et al. Hard choices: moral dilemmas in humanitarian intervention. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 1998. 322 p.
20. Bossuyt F., Orbie J., Drieghe L. EU external policy coherence in the trade-foreign policy nexus: foreign policy through trade or strictly business? // Journal of International Relations and Development. 2018. P. 1-22.
21. Brauer J., Dunne P. Arms trade and economic development: theory, policy and cases in arms trade offsets. L.: Routledge, 2004. 16 p.
22. Cortright D. Economic sanctions: panacea or peacebuilding in a post-cold war world? L.: Routledge, 2018. 256 p.
23. Donaldson R.H., Donaldson J.A. The arms trade in Russian-Chinese relations: identity, domestic politics, and geopolitical positioning // International Studies Quarterly. 2003. Vol. 47. No. 4. P. 709-732.
24. Feinstein A. The shadow world: Inside the global arms trade. L.: Macmillan, 2011. 732 p.
25. Gordon J. Economic sanctions as 'negative development': The case of Cuba // Journal of International Development. 2016. Vol. 28. No. 4. P. 473-484.
26. Pearson F.S. The Global Spread of Arms: Political Economy of International Security. L.: Routledge, 2018. 161 p.
27. Song W. Interests, Power and China's Difficult Game in the Shanghai Cooperation Organization (SCO) // Journal of Contemporary China. 2014. Vol. 23. No 85. P. 85-101.
28. Stohl R., Grillot S. The international arms trade // Polity. 2009. Vol. 7.
29. Ye Z. Failure of Cooperation in Arms Embargo Against China: Diversion of Interest and Decision Calculus of the European Union and the United States // The Illini Journal of International Security. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 33-40.
30. Yuan J.D. China's role in establishing and building the Shanghai Cooperation Organization (SCO) // Journal of Contemporary China. 2010. Vol. 19. No 67. P. 855-869.

Determinants of the current state of military-technical cooperation between the Russian Federation and the SCO member states

Artem M. Kashlakov

Postgraduate,
Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kashlakov84@mail.ru

Abstract

The article deals with the current trends and corresponding problems of the military-technical cooperation (MTC) between Russia and SCO member states. It is mentioned, that in terms of growing geo-strategical confrontation, resulted among others in massive anti-Russian sanctions, latter aimed on weakening Russia's positions in international armor trade, it seems to be quite important to revise the Russia's MTC policy. In order to draft recommendations in the stated field, author analyses the current state and trends in Russia's MTC with SCO member states, outlining the similarities and differences. The threats and opportunities in the field are revealed, particularly it is mentioned that under the growing US geopolitical pressure on Russia, it seems quite possible that military cooperation between Russia and India will weaken further more. The key roots of MTC between Russia and SCO member states are outlined: if in cooperation with China Russia tends to establish flexible strategic partnership, respecting China as the main partner and trading arms with maximum concessions, while partnership with India carries more of commercial goals, and MTC with Pakistan is based on predominantly substitutive and preventive concerns. It is concluded that under the current conditions, cooperation under SCO is mainly nominal, however, it is strictly in Russia's interests to foster military cooperation under the SCO agenda, thus stated should be put in the core of Russian MTC policy.

For citation

Kashlakov A.M. (2019) Determinanty tekushchego sostoyaniya voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva RF s gosudarstvami-uchastnitsami ShOS [Determinants of the current state of military-technical cooperation between the Russian Federation and the SCO member states]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 171-182.

Keywords

Military-technical cooperation, geostrategic confrontation, the world arms market, sanctions, arms trade, military products, fair play in the arms market, the Shanghai Cooperation Organization.

References

1. Alimov R.K. (2017) *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: stanovlenie, razvitie, perspektivy* [Shanghai Cooperation Organization: formation, development, prospects]. Moscow: Ves' mir Publ.

2. Ambrosio T. (2008) Catching the ‘Shanghai spirit’: how the Shanghai Cooperation Organization promotes authoritarian norms in Central Asia. *Europe-Asia Studies*, 60, 8, pp. 1321-1344.
3. Anderson M.B. et al. (1998) *Hard choices: moral dilemmas in humanitarian intervention*. Lanham, Maryland, Rowman & Littlefield Publishers.
4. Bel'kevich A.A. (2016) Issledovanie mirovogo opyta primeneniya ekonomicheskikh sanktsii vo vneshnei politike [A study of the world experience of applying economic sanctions in foreign policy]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of TulSU], 1-1, pp. 292-293.
5. Bocharnikov V.I. (2009) *Voенno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo i ego vliyanie na obespechenie voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Military-technical cooperation and its influence on ensuring military security of the Russian Federation. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Bossuyt F., Orbie J., Drieghe L. (2018) EU external policy coherence in the trade-foreign policy nexus: foreign policy through trade or strictly business? *Journal of International Relations and Development*, pp. 1-22.
7. Brauer J., Dunne P. (2004) *Arms trade and economic development: theory, policy and cases in arms trade offsets*. London: Routledge.
8. Chemezov S.V. (2001) *Voенno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s inostrannymi gosudarstvami: opyt organizatsionnogo proektirovaniya* [Military-technical cooperation between Russia and foreign countries: experience in organizational design]. Moscow.
9. Cortright D. (2018) *Economic sanctions: panacea or peacebuilding in a post-cold war world?* London: Routledge.
10. Donaldson R.H., Donaldson J.A. (2003) The arms trade in Russian–Chinese relations: identity, domestic politics, and geopolitical positioning. *International Studies Quarterly*, 47, 4, pp. 709-732.
11. Feinstein A. (2011) *The shadow world: Inside the global arms trade*. London: Macmillan.
12. Gordon J. (2016) Economic sanctions as ‘negative development’: The case of Cuba. *Journal of International Development*, 28, 4, pp. 473-484.
13. Kazanin M.V. (2017) *Kitai-Pakistan: voенno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo v nachale XXI veka* [China-Pakistan: military-technical and economic cooperation at the beginning of the XXI century]. Moscow.
14. Keshner M.V. (2015) Legitimnost' sanktsii v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii: mezhdunarodno-pravovoi analiz [Legitimacy of sanctions against the Russian Federation: international legal analysis]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 7, 223, pp. 141-152.
15. Keshner M.V. (2015) *Ekonomicheskie sanktsii v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Economic sanctions in modern international law]. Moscow: Prospect Publ.
16. Kolesnikov A.V. (2004) *Voенno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii v sovremennykh usloviyakh. Doct. Dis.* [Military-technical cooperation of the Russian Federation in modern conditions. Doct. Dis.]. Moscow.
17. Kol'tyukov A.A. (2008) Vliyanie Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva na razvitie i bezopasnost' Tsentral'no-Aziatskogo regiona [The influence of the Shanghai Cooperation Organization on the development and security of the Central Asian region]. In: *Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: k novym rubezham razvitiya: Materialy krugl. stola* [Shanghai Cooperation Organization: Towards New Frontiers of Development: Materials of the Round table]. Moscow.
18. Kudashkin V.V. (2002) *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu “O voенno-tekhnicheskome sotrudnichestve Rossiiskoi Federatsii s inostrannymi gosudarstvami”* [Scientific and practical commentary to the Federal Law "On military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states"]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
19. Kvint V.L. (2017) Stanovlenie, razvitie i kategorizatsiya global'nogo formiruyushchegosya rynka [Formation, development and categorization of the global emerging market]. In: *Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya. 2017. Plenarnoe zasedanie. Global'nyi mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego* [International Likhachev Scientific Readings 2017. Plenary meeting. The global world: systemic shifts, challenges and contours of the future]. Moscow.
20. Lukin A.V. (2014) *Povorot k Azii: rossiiskaya vneshnyaya politika na rubezhe vekov i ee aktivizatsiya na vostochnom napravlenii* [Turn to Asia: Russian foreign policy at the turn of the century and its activation in the east]. Moscow: Ves' Mir Publ.
21. Matveev V.V. (2007) *Voенno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii so stranami Afriki: sostoyanie i perspektivy razvitiya. Doct. Dis.* [Military-technical cooperation of the Russian Federation with African countries: state and prospects of development. Doct. Dis.]. Moscow.
22. Nikitina Yu.A. (2009) *ODKB i ShOS: modeli regionalizma v sfere bezopasnosti* [CSTO and SCO: models of regionalism in the sphere of security]. Moscow.
23. Pearson F.S. (2018) *The Global Spread of Arms: Political Economy of International Security*. London, Routledge.
24. Sidorov D.A. (2011) *Rol' i mesto Shankhaiskoi Organizatsii Sotrudnichestva v sovremennom mire: politologicheskii analiz. Doct. Dis.* [The role and place of the Shanghai Cooperation Organization in the modern world: political analysis. Doct. Dis.]. Moscow.
25. Song W. (2014) Interests, Power and China's Difficult Game in the Shanghai Cooperation Organization (SCO). *Journal of Contemporary China*, 23, 85, pp. 85-101.

26. Stohl R., Grillot S. (2009) The international arms trade. *Polity*, 7.
27. Trofimova Yu.V. (2017) *Vneshnyaya politika RF v kontekste novogo mirovogo poryadka* [Foreign policy of the Russian Federation in the context of the new world order]. Nizhny Novgorod.
28. Ye Z. (2018) Failure of Cooperation in Arms Embargo Against China: Diversion of Interest and Decision Calculus of the European Union and the United States. *The Illini Journal of International Security*, 4, 1, pp. 33-40.
29. Yuan J.D. (2010) China's role in establishing and building the Shanghai Cooperation Organization (SCO). *Journal of Contemporary China*, 19, 67, pp. 855-869.
30. Zimenkov R.I. (2012) SShA – strany BRIKS: torgovo-ekonomicheskie otnosheniya [USA and BRICS countries: trade and economic relations]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Gazette], 12, pp.7-26.